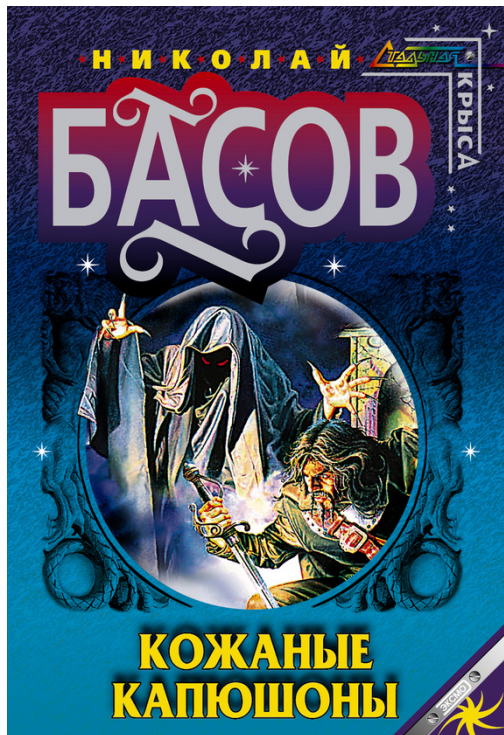

Николай Владленович Басов
Кожаные капюшоны
Серия «Лотар Желтоголовый», книга 6

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=131154

Аннотация

Небольшое процветающее государство, возникшее вокруг Лотара и его сподвижников, подвергается атаке самых искусных демонических наемников, какие только имеются в распоряжении Архидемона, – цахоров, бессмертных кожаных капюшонов, ужаса бесчисленных поколений людей. Впервые Лотар Желтоголовый узнает, что значит быть не только охотником, но и дичью. Но эта роль совсем не устраивает отчаянного истребителя демонов – он должен во что бы то ни стало найти и устранить источник всех бед и средоточие зла этого мира – Архидемона Нахаба.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Николай Басов

Кожаные капюшоны

Глава 1

Лотар Желтоголовый, драконий оборотень, прозванный Миротворцем, посмотрел серьезными серыми глазами на кипу бумаг, рукописей, отчетов, графиков и планов, которые лежали перед ним на огромном столе, и вздохнул. Ему не хотелось этим заниматься, но он был тут главным, самым главным, и все стремились узнать его мнение. Он поднял голову и оглядел людей, стоявших перед ним.

Джимескин, бывший банкир, а ныне казначей и хранитель Малой печати, который считал все расходы и утверждал сметы. Слава Кроссу, он взял на себя хотя бы препирательства с подрядчиками по поводу цен за камень, цемент, древесину, гвозди, канаты, рабочую силу и многое другое.

Перспектос, архитектор, – худой, подвижный человек, желчный и крикливый. Он появился как-то вместе с Шивилеком и заявил, что мечтой всей его жизни было строительство целого города, а точнее – столицы нового, прекрасного и свободного государства, в котором умеют ценить искусства, в особенности архитектуру, знания и красоту. Он-то и стал строить город, который безо всяких на то причин, по мнению Лотара, стали величать Лотарией, а чуть позже придумали для него герб, кучу привилегий и всего прочего, в чем Лотар уже не очень разбирался.

Но самое удивительное – все окрестные князья и бароны, которым, казалось бы, следовало в первую очередь потребовать ответа у пришельцев, на каком основании они отхватили огромный кус прекрасной и чистой лесной земли и принялись строить свои заставы, деревни и даже столицу, не предприняли никаких враждебных действий, а многие даже выразили удовлетворение таким соседством. Лотар оглянуться не успел, как к нему понаехало множество посольств, и он теперь чуть не половину своего времени должен был тратить на разрешение не только своих проблем, но и трудностей соседних княжеств и городов, чтобы, как говорил Шивилек, не упустить важнейшей информации.

Никакой особой информации Лотар из этих чисто человеческих дразг все равно не получал, но целиком перевалить дипломатию и внешнюю политику на бывшего адъюнкта философии, а ныне премьер-министра Лотарии – уже не столицы, а целого государства с немалыми доходами, невероятным числом новых людей и очень высоким авторитетом на континенте, – все-таки не решался. Тем более что без Шивилека, строгого, почти всегда чем-то недовольного, ворчливого и нахмуренного, действительно бывало трудновато. Как-то Сухмет сказал, что плохое настроение премьера проистекает от дурного кровообращения и ему нужно пить что-нибудь с цикорием. Поэтому Лотар распорядился: как только мэтр Шивилек появляется в его кабинете, вручать ему кружку с крепчайшим отваром. По этой ли причине или по какой другой, но в кабинете премьер оттаивал и захаживал, даже когда и не был особенно нужен. Вот как, например, сейчас.

Тут же находился и инженер Вафраш – румяный, очень спокойный, уравновешенный, довольный жизнью, отец кучи разновозрастных ребятишек. Он взял на себя все проблемы по строительству оборонительных сооружений, прокладке водопровода, канализации, дорог, управлению всеми подрядчиками и множество других мелочей. Он очень нравился Лотару, и его-то Желтоголовый был согласен выслушивать всегда, когда инженеру это было нужно.

Лотар постепенно становился зрелым государственным мужем. Он достиг определенного уровня понимания жизни и людей, научился ценить по достоинству даже тех из них,

кто, подобно Шивилеку или Джимескину, не радовал его при близком общении. И терпеливо следил за общим ходом вещей.

Город строится вокруг его некогда скромного домика, обнесенного частоколом, – так тому и быть. Стали переселяться «под его руку», как говаривал Шивилек, люди, ищущие спокойствия, защиты и возможности честно работать, – пусть переселяются. Устроилась как-то вокруг его города некая страна – значит, пусть будет.

Эта способность со многим соглашаться поначалу испугала Сухмета, который решил, что Лотар стал-де перерождаться в пацифиста. Но потом, невзирая на протесты управленцев, Желтоголовый отправился на несколько очень серьезных дел, за два месяца убрал из этого мира трех весьма злобных демонов. И восточник успокоился.

Правда, Лотар подозревал, что Джимескин привел Сухмету главный аргумент, чтобы старик случайно или намеренно не мешал в устройстве новой блистательной державы, – от всех их затей капиталец господина только прирастал, и в последние годы как никогда ощутимо.

Функции главнокомандующего исполнять оказалось некому, но армия как таковая Лотарии была и не нужна. Убедительнее всех кордонов на дорогах, застав на границах, рогаток на мостах ее охраняли слава Непобедимого Желтоголового и всесокрушающее преимущество, которое в двух-трех стычках продемонстрировали всему свету бойцы Белого Ордена. Его главой считался, конечно, сам Лотар, но всеми делами занимался Стак КамЛут, недавно получивший титул Командора Белого Ордена, – отменный боец и лучший после Желтоголового охотник на демонов, слава которого росла.

С этим Лотар тоже примирился легко, хотя каждый раз, когда кто-то из его орденцев решал, принимать или нет ему очередной заказ, он разузнавал все подробности и даже подстраховывал ребят, частенько отправляя с ними Сухмета.

Старик – вот кто был действительно незаменимым. Одно время ему так доставалось, что он даже предложил Лотару вызвать в помощь Илисара. Но Лотар лишь посоветовал ему потренироваться как следует и поднять энергетику до необходимого уровня, с чем Сухмет поневоле и согласился.

Немало дел досталось и на долю Рубоса. Он должен был мотаться, как челнок, между Мираном, князем-соправителем которого являлся, и Лотарией. От полного истощения его спасли железное здоровье, быстро налаженная между двумя столицами прямая как стрела, очень хорошая мощеная дорога да относительно небольшое расстояние – за три дня хороший всадник вполне мог его одолеть. Со временем ему стало полегче: старшая дочь вышла замуж за Крамиса, капитана Миранской стражи, и часть дел с полным на то основанием легла на плечи этого очень разумного и преданного юноши... Впрочем, уже не юноши – теперь Крамису было сорок с небольшим.

Лотар снова обвел глазами присутствующих. В темном углу зашевелился Стак. Он не столько рассматривал оттуда чертежи, сколько пытался интуитивно постигнуть все представленные проекты, чтобы дать наилучший совет. Кажется, он принял решение.

– Ну, что скажешь? – спросил его Лотар.

Стак, чем-то неуловимо похожий на молодого Рубоса, подошел к столу. Уверенно вытащил третий лист снизу и расстелил его поверх остальных.

– Вот такой стадион будет лучшим для Белого Ордена и для остальных. Здесь, – он обвел место в северо-западной стороне, где некогда был выгон, а теперь раскинулась большая мощеная площадь, – мы организуем тренировочный зал для орденцев. Тут, – показал место южнее детинца, – будет заниматься Фехтовальная академия. А посередине – казармы, стрельбище и конюшни. Мне кажется...

– Это неразумно! – горячо заговорил Перспектос. – Между академией и Орденем не такая великая разница, они отлично устроятся под одной крышей...

Но дальше Лотар уже не слушал его, он отвлекся. Он вспомнил, как с первыми ребятами из Фехтовальной академии занимался в лесу, и странная печаль по ушедшим лучшим дням сжала его сердце. Но он взял себя в руки, тряхнул головой и сосредоточился на споре. Тем более что слово опять взял Стак:

– Хорошо, отвечаю на твой вопрос, Перс. Фехтовальная академия отличается от Ордена так же, как приходская школа отличается от монастыря. Ежегодно в академию приходит до полусотни ребят и девчушек, которые хотят научиться драться лучше, чем обычный человек. Через пару лет они уходят и становятся штатскими людьми, только отчетливее понимают, что такое честь, и умеют защищать себя и своих родных. Все. А Орден – всего сорок душ со мной вместе, и это бойцы, которые профессионально будут служить нашему городу и делу Учителя всю жизнь. В них вложена уйма сил, труда и денег, и я не дам тебе смешивать воедино всех людей, которые в этом городе носят мечи, потому что это разные люди и разные мечи. Понимаешь?

Лотар посмотрел на Стака. Его спокойный, ровный голос, убежденность и ясность видения мира говорили об отменной школе и «руке» Сухмета. И ведь другие орденцы такие же. Жаль, он в последнее время мало времени может уделять этим ребятам, но... Кто будет заниматься городом?

В который раз Лотар Желтоголовый подумал было, что нужно бросить это ставшее слишком шумным и людным место, удрать в лес, построить новый дом... Нет, там получится то же самое. К тому же по восточной идеологии, к которой он, собственно, не принадлежит, но считает правильной, следует пройти свой путь, вот он и старается, идет... Слушает спорящих.

– Нет, ты не понимаешь, Стак, – снова заговорил Перспектос. – Город – это не только фехтовальный клуб и не плац для разминки твоих меченосцев. Сейчас в городе живет более десяти тысяч человек, мы знаем мировые столицы, которые начинали с меньшего, например Лондиний. Размеченного и подготовленного места пока нет. А ты оттяпываешь у меня территорию, на которой я могу выстроить прекрасные жилища...

– Ты можешь разметить новое место и строить там что угодно. Жилища прекрасно расположатся и в стороне от замка, а Орден – нет.

– Но ведь вас не будет больше, чем сейчас. Ты сам неделю назад говорил, что мало кто выдерживает тренировки...

– Сколько бы нас ни было, тесноты строений для Ордена я не допущу. Тем более что тебе захотелось...

Внезапно холодная волна окатила Лотара с головы до ног. Он вскочил, автоматически поднял руку к правому плечу, где должен находиться Гвинед. Меча, конечно, не было, но по отрешенности и устойчивому вниманию, которые появились у него в сознании, Лотар понял: он готов.

Для чего? К чему? Что заставило его вскочить?

– Тихо, – прозвучали в его голове слова Сухмета, – не спеши, пока еще можно не торопиться.

– Что это? – так же мысленно спросил Лотар восточника.

– Не знаю, как ты это почувствовал, я только что получил сигнал от своей тревожной системы: очень сильное демоническое существо пересекло границу нашего государства на юго-западе. Это необычное существо, я даже не вводил данных о нем в свою систему распознавания.

– Кто это?

– Киноз, крылатый охотник на путников.

Лотар набрал побольше воздуха в легкие и провел рукой по глазам, стирая застилавшую пелену. Потом громко сказал, обращаясь по-прежнему к Сухмету:

– Нет, колокольчик предупредил об очень близкой опасности – где-то в пределах города, может быть, даже в пределах терема.

– Тогда это не магимат, – ответил Сухмет. – Хотя, если применена очень хорошая маскировочная магия... Не знаю, слишком много вариантов.

Лотар пожал плечами и оглядел всех собравшихся. Как бы он ни уважал достоинства каждого из них в отдельности и всех вместе, теперь они ему мешали. Все, кроме Стака.

– Я сожалею, господа. – Лотар вежливо, но твердо указал на дверь из зала. – Возникли непредвиденные обстоятельства.

Все, кроме Стака, поднялись и отправились к выходу, переговариваясь на ходу. Лотар тоже встал, подошел к широкому окну. Теперь он отчетливо слышал это звяканье. Он прочертил взглядом невидимую линию по соседним крышам. Звяканье переросло в тихий звон, когда он посмотрел на юг, где почти уже построили здание ратуши. Он повернулся к Стаку:

– Не сочти за труд, принеси мою полетную перевязь и оружие. Я не хочу терять из виду ратушу.

Задняя дверь, ведущая в покои Лотара, распахнулась, оттуда появился Сухмет. Он тащил ворох ремней, щитков и Гвинед с Акифом – оба Лотарова меча. Все приспособленное для той формы тела, которую Желтоголовый давно стал считать наилучшей для полета.

– Это моя привилегия, господин мой, я ее никому не собираюсь уступать.

– Никто не спорит, – ответил Лотар, скидывая слишком тесную куртку.

Мышцы на груди уже наливались силой, руки перетекали в плавные формы крыльев. Лотар поморщился. Даже за четверть века практики он так и не сумел привыкнуть к боли, которая появляется при трансмутациях. А жаль, вот было бы здорово одолеть эту напасть, научиться блокировать болевые центры, когда приступы достигают пика!

Лотар подхватил перевязи, пристроил на себе. Сухмет уже увязывал щитки. Как всегда, в самый раз – не туго и не слишком слабо. И как он умудряется?

– Вот он, – вдруг произнес Стак.

Лотар шагнул к окну. Прямо над крышей ратуши, почти вровень с их окном, парила странная, полупрозрачная даже для магического зрения фигура. Сухмет тоже впился в нее глазами.

– Крылатый человек. Это не демон, хотя и магимат, конечно. Только ему крылья вместо рук выращивали с самого детства. Поэтому мои сигнальные системы и не сработали. Не удивлюсь, если это даже эрк...

Лотар был готов. Он отодвинул подоконник с частью стены, которые давным-давно были сделаны убирающимися для удобства странного хозяина этого дома. Посмотрел на Сухмета, чуть прищурившись, – и восточнику показалось, что обычно мягкий взгляд его господина вдруг блеснул огнем боевой ярости.

– Нужно выяснить: кто он такой, откуда?.. И чего ради появился в мой город?

Глава 2

Город сверху выглядел чистеньким, ухоженным, словно на планах Перспектоса. Не было видно ни грязи, ни строительного мусора, ни беспорядка... Аккуратные дома, площади, терема, оборонительные башни и стены, речная пристань со складами и неизменными крановыми устройствами, десяток плашкоутов, на которых по этой части реки возили грузы, широкий дугообразный мост, остатки давнего частокола и очень ровные даже возле самой реки улицы.

В Заречье, где только что свели лес и открылась похожая на лысину поверхность, шло строительство храма Кроссу, главному покровителю страны, чьим именем Лотар и хотел назвать город. Но Кросс оказался не очень понятным для этих мест божеством. Вот пройдет немного времени, решил Лотар, придет жизнь в норму, тогда люди поймут, что зря отказались от этого названия...

Он усмехнулся, поймав себя на том, что все время говорит «город», а не Лотария. Лотар почему-то не мог называть это скопление домов и людей, с их жизнями, надеждами, судьбами, своим именем. Это казалось несправедливым.

Некоторые строители задрали головы, приставив ладони козырьком ко лбу, чтобы глаза не слепило яркое июльское солнце. Лотар сообразил, в чем дело, и попытался быстро, как только мог, накинуть на себя мантию невидимости. Это колдовство он отработал до совершенства и исполнял почти механически, однако сегодня его заметили.

Люди уже попривыкли к своему князю и все чаще даже не поворачивались, когда он предстал перед ними то крылатым, то просто трансмутированным монстром. Скорее всего они примирились с этим, сообразив, что необычные качества их государя обещают им дополнительную безопасность.

Сложнее было с детьми. Лотар так и не отвык тренироваться на лесных полянках, и ребяташки затевали настоящую охоту на него, стараясь поймать во время тренировок с мутированными частями тела и коснуться хоть краешка перепончатого крыла или выращенных на ногах роговых, как у богомола, лезвий для секущих ударов.

Но сейчас ни строители, ни их жены, ни тем более привыкшие к нему дети, которых с каждым месяцем в городе становилось все больше, не заботили Лотара. Плохо было то, что он вспугнул эрка.

Летающий человек понял, что его преследуют, и сорвался с края высокого амбара, где сидел, разглядывая терем Лотара. Его крылья, в отличие от крыльев Желтоголового, были устроены, как у птицы, — с перьями и длинными, красивыми, гибкими закрылками. Эти закрылки позволяли ему развивать ошеломительную скорость. Как Желтоголовый ни старался, ему оставалось только измерять взглядом увеличивающееся между ними с каждым взмахом крыльев незнакомца расстояние да скрипеть зубами от досады.

Преимущество противника было так велико, что Лотар отказался от преследования уже через десяток миль, а попытался только набросить на эрка сеть магического слежения. Сделать это тоже оказалось непросто. Сеть, которая до сих пор позволяла ему выследить зверя, птицу, человека, растения и даже читать иные мысли или эмоции, соскальзывала с пернатого, как с утки скатывается вода во время редкого дождичка. В который раз Лотар пожалел, что не уделял занятиям практической магией должного времени. Но жалея не жалея, а сейчас Лотару оставалось только повторять и повторять свои попытки с упорством воина.

Эрк окончательно исчез из поля слежения через два часа. Теперь Лотар вообще ничего не чувствовал впереди, только пустоту. Понятно, почему магические сторожевые устройства Сухмета, расставленные по всему периметру Лотарова княжества, не отреагировали на эрка.

Поистине удивительно только, как вовремя сработали колокольчики, хотя их сигнал и прозвучал слабо. К тому же Лотар не мог припомнить, чтобы сигнал об опасности в первый раз прозвучал, когда противник подкрался так близко.

Лотар сбавил темп и снова осмотрелся на пределе своих магических способностей. Похоже, что пернатый эрк, почувствовав, что оторвался от преследования, рванул в другую сторону. Было бы вполне логично убегать не туда, где раскинул лагерь, а в противоположном направлении. Кроме того, Лотар ничего не знал об умении эрков воевать. Судя по всему, он был не очень лихим воякой, но их могло оказаться много. С таким умением маскироваться они могли размазаться под любым большим деревом, используя его естественную ауру как маскировочную сеть, и напасть абсолютно неожиданно. А с этими крыльями...

В который раз Лотар подумал, что нужно придумать и отработать что-нибудь по-настоящему эффективное для боя в воздухе. Однажды ему удалось выйти из очень трудной ситуации, потому что он вырастил себе из груди третью руку, но отращивание новых костей оказалось делом мучительным, к тому же новая рука действовала совсем не так хорошо, как природные конечности, и пришлось от этой идеи отказаться. Хотя, может, и зря. Если как следует привыкнуть...

Лес под ним стал густым, темным и на удивление высоким. Под этими деревьями могли скрываться любые неожиданности. Лотар прошелся над небольшой полянкой, образованной вокруг широкого ручья, и подумал, что нужно бы сюда прийти после завершения всех этих неприятностей. Хотелось разведать, что тут и как. Кажется, он никогда тут не был... Он во многих местах не бывал, хотя эти земли теперь находились под его управлением. Так что бродить и разведывать ему теперь предстояло немало.

Он набрал высоту и полетел на юго-запад – примерно в том направлении, откуда Сухмет получил еще один сигнал. Раз ничего не вышло с эрком, хоть второй сигнал надо проверить. Не зря же махать крыльями в такую даль. Он еще раз осмотрелся.

Место было безлюдным. Лишь несколько тропок, по которым даже крупной лошади было трудно пройти – настолько плотно росли тут кусты и деревья. Впереди уже показались светлые скалы, начало Клевинских гор – естественная граница его владений.

Он поднялся очень высоко, так высоко, что стал даже замерзать, несмотря на энергичные махи крыльями, которые в разреженном воздухе стали замедленными и требовали больше сил. Зато воздух тут был прозрачным и чистым, слегка похожим по вкусу на воду из лесного ручья.

Чуть в стороне он заметил дымок от костров. До него было миль двадцать. Далеко, пожалуй, это не то, что он ищет. Это могла быть одна из тех деревень, где он еще не успел побывать. Люди действительно очень быстро перебирались в границы Лотаровых владений. Да, дымок был деловитым, скорее всего из кухонного очага...

В окрестных скалах в изобилии водилась живность – кабаны, косули, даже очень редкие горные олени, о которых на южном побережье мечтают как о величайшем охотничьем трофее. «Нужно будет посоветоваться с Рубосом и не очень заселять это место, иначе они все уйдут и будет жалко», – решил Лотар. А место в самом деле превосходное.

Вот только произойти здесь могло все, что угодно... Откуда тревога? Лотар даже круг в воздухе прочертил, стараясь сориентироваться. Так и есть. Что-то, чего он сразу не заметил, потому что его заслоняла недавняя смерть какого-то зверя... Лотар скользнул вниз. Теперь высота только мешала; притяжение неба, как это называлось в одной книге, слишком отвлекало его магические силы.

Тихо, почти крадучись, он пролетел еще миль пять. И вдруг оказался перед огромной скалой – настоящим каменным столбом высотой чуть не в триста футов. Он возвышался над небольшой речушкой с невысокими и редкими деревцами по берегам. В основном это были

дикие вишни. «Вот бы попасть сюда в пору их цветения», – подумал Лотар. Вдоль берега вела удачно проложенная тропинка.

Странно, кто мог ее тут проложить? Лотар проследил ее дальше на юг и понял, что она вела через один из самых удобных и безопасных перевалов, отделяющих его владения от Задорского нагорья. А за нагорьем находилась центральная часть мира, где сходились все четыре континента, куда вели все дороги, даже морские, потому что до моря оттуда было недалеко. Итак, на взгляд нормального человека, все было тихо...

Но поблизости будоражил запах крови и смерти, и всеми своими магическими чувствами Лотар не находил тут спокойствия. Что-то еще помимо убийства привлекло его внимание. Лотар думал об этом, планируя к плоской, как стол, верхушке скалы.

Он опустился на острые камни, неловко ударив крылом по кусту горного бересклета. Его листья протестующе зашумели, Лотар попытался успокоить куст, вытянул к нему крыло и...

Существо сидело на соседнем, чуть более низком пике скалы, едва ли в трехстах футах от того места, где опустился Лотар. Так что видно его было отлично.

Это был чудовищный зверь, немного напоминающий человека, – с короткими, сильными ногами, мускулистыми руками, плоской, поросшей рыжей шерстью головой и тупой мордой. Его голая кожа отливала влажным блеском. Когда он заворочался, Лотар увидел за его спиной мощные, кожистые, раза в три больше Лотаровых крылья, которые росли из лопаток.

Чудовище подняло одну руку с куском сочащегося кровью мяса, оторванного от крупы только что убитой лани. Пальцев на руках было четыре, их украшали острые, как лезвия восточных мечей, когти. Довольно заурчав, зверь запихнул мясо в пасть и потянулся за следующим куском.

Киноз, летающий демон, охотник на путников, быстрый и неутомимый. Лотар как-то видел рисунок в одной восточной книге и хорошо запомнил выразительное изображение. Ошибиться он не мог. И Сухмет скорее всего именно от Киноза получил тот странный сигнал.

Но что делал Киноз так далеко на западе, за кем он последовал сюда? И почему ему пришлось охотиться за ланью и жрать ее сырой? Ведь Кинозы, как объясняла та книга, практически не приспособлены для самостоятельной жизни. Деспоты на востоке держат их во дворцах, обслуживают их специально обученные слуги, а об их избалованности рассказывают сказки. Что же заставило это чудище примириться с неудобствами и оказаться в такой глуши?

Вдруг тихий перестук камешков послышался снизу. Прячась за кустом, Желтоголовый перегнулся через край скалы и глубоко внизу под собой, между деревьями, увидел человека. Он тащил небольшую тележку на колесиках, которая бодро подпрыгивала на неровностях дороги. На спине человека весело болталась фойская косичка, а в его ауре было что-то удивительно знакомое. Лотар быстро спрятался за край скалы, ему хотелось подумать, прежде чем действовать. Но на обдумывание не было времени.

Чудовищный Киноз взревел, отшвырнул остатки недоеденной лани, вскочил на ноги, развернул крылья... Лотар еще раз поразился их размаху и силе – с такими крыльями Киноз мог путешествовать на немыслимые расстояния.

А потом охотник на путников вытянул вперед отлично приспособленные для убийства руки и шагнул к краю. Человек закружился на месте, оценивая опасность, увидел Киноза и выхватил странно изогнутый фойский меч, но он показался жалким веером против такого противника. И тогда Лотар понял, что, если он не вмешается, жизнь путника оборвется прямо на этом месте, и очень скоро.

Он вытащил Гвинед и постарался быстро уменьшить длину крыльев до минимума, чтобы только не падать камнем вниз, но все-таки иметь возможность наносить удары.

Глава 3

Пока Киноз плотоядно рассматривал свою жертву, Лотар осторожно коснулся его горячей, злобной ауры. Определенно это был демон. Но демон особого склада. Он хотел не только убивать, он хотел властвовать над людьми, хотел, чтобы они ему служили. И что самое отвратительное, он считал, что так и должно быть – по праву сильного, жестокого и не приспособленного жить без помощи.

Но это было сейчас не самым главным. Важнее было то, что Лотар вдруг нашел точку уязвимости на теле чудовища – сзади, в основании черепа. Совсем небольшая точка, не больше монетки. Она на удивление напоминала тот провал в мускулах, который есть на загривке быков, куда опытные мясники наносят небрежный, но смертельный удар легкого стилета.

Тогда Лотар выставил на левом ножном щитке острый шип, который использовал очень редко, и зафиксировал его, чтобы он не болтался и не поранил его собственные ноги. Это оружие могло скоро пригодиться.

Киноз взревел и ударил себя в грудь мощными кулаками. Громкое эхо прокатилось по долине речушки, грудь отозвалась не хуже иного барабана.

К чести человека внизу, он не испугался, а стал что-то быстро выпутывать из складок своего огромного фойского халата. Но в его движениях все же была заметна паника. И тогда Лотар решился. Более удобного момента могло и не представиться.

Едва Киноз вознамерился спикировать на жертву, как Лотар разбежался и понесся на своего противника, яростно набирая скорость, чтобы демоническое существо не успело подготовиться к неожиданной атаке.

Киноз поднял голову и повернул ее, а Лотар уже двумя ногами, выброшенными вперед, ударил его по отвратительной морде и шее. Удар в шею, впрочем, оказался неудачным – нога скользнула и попала в грудь чудовища. Лотару показалось, что он врезался в скалу, – настолько мощным и сильным оказался торс Киноза. . . А вот от удара в морду голова чудища дернулась назад, он коротко проревел, из носа его показалась темная нечеловеческая кровь.

Потом чудище соскользнуло вниз, но ненадолго. Полагая, вероятно, что новый противник весьма опасен, оно снова поднялось на скалу, медленно взмахивая крыльями. Киноз был очень силен, к тому же привык пренебрегать любым противником. Это Лотар и решил использовать, если уж не удалось сразу нанести ему чувствительных ран.

Киноз что-то проревел. В его голосе Лотару почудилась человеческая речь, но он не стал задумываться, на каком языке могло говорить чудовище. Он просто перехватил Гвинед левой рукой и взмахнул, разогревая кисть и плечо.

Крыло так замедляло движения, что оставалось надеяться на чудо. Или на явную ошибку Киноза. Но на это надежда была невелика.

А потому Желтоголовый просто шагнул вперед и нанес удар, потом еще. Киноз отшатнулся назад, сохраняя дистанцию недосягаемости. Лотар оттолкнулся от скалы, оперся о воздух правым крылом, пролетел ярдов пять, взмахнул левым.

Киноз все еще раздумывал. Он смотрел на противника внизу. «Если он просто удерет, – решил Лотар, – я его догнать не успею. А изменять крылья для погони, оставаясь не подготовленным для боя, очень опасно».

Очень осторожно, почти незаметно, Желтоголовый коснулся правой рукой небольшого мешочка на спине и повернулся боком к противнику. Теперь в ней блестело полдюжины небольших сурикенов – таких, которые можно метать практически одним движением кисти. Он выпустил их всею в Киноза, которому давно не случалось видеть такого оружия.

Два сурикена впились в грудь чудовища, один пробил крыло за спиной и засел яркой блестящей в кости, а три ушли куда-то в сторону. Но Лотар и не надеялся, что все попадут в цель.

Киноз взревел и бросился вперед, его ярость взяла верх над осторожностью. Это было очень хорошо.

Лотар встретил его тремя ударами меча. Гвинед сухо звякнул о череп чудовища и рассек кожу, воткнувшись в плечо, а второй раз он задел, кажется, выставленную вперед руку. И все-таки сила ударов была недостаточной, чтобы остановить атаку.

Лотар и оглянуться не успел, как руки Киноза сжали его грудь и одну руку... К сожалению, левую, где находился Гвинед. Потом демон напрягся...

У Желтоголового потемнело в глазах. Он попытался выскользнуть вниз – но куда там! Это было так же невозможно, как выбраться из-под камнепада. Тогда он попробовал достать демона локтем правой, но это тоже не особенно получалось, потому что крыло не дотягивалось до важных центров противника, а молотить в эту броню мускулов на боку и слабеть от ударов было и вовсе бессмысленно.

Тогда Лотар попытался двинуть Киноза головой, но голова его достала только до груди, и они как-то так закрутились в воздухе, что сильного удара по-прежнему не получалось. Киноз держал обмякшего Лотара в воздухе без малейшего труда. Сам Желтоголовый даже и не пытался махать крыльями, но земля ближе не становилась. Они, пожалуй, даже поднимались.

Вдруг снизу послышались хлопки, и Киноз с воем, в котором смешались боль и разочарование, отпустил Лотара. Он провернулся на месте так, что Желтоголовый отлетел от него футов на двадцать.

Путник стоял, выставив странным образом довольно длинный стержень с большим желтым набалдашником на конце, и прицеливался в Киноза. Потом его посох дернулся, раздался хлопок, и на крыле охотника на путников расцвела вспышка света, брызнули капельки крови.

Еще две неглубокие, но широкие раны Лотар заметил на спине монстра. Вероятно, они были очень болезненными, потому что желтая штука в руках фоя вырывала из мускулов здоровые куски размером с Лотаров кулак. Даже для такого мощного зверя, как Киноз, это, должно быть, серьезная травма.

Тогда Лотар бросился вперед, чтобы добить противника. Но его Гвинед так и не дошел до цели. Сзади звякнула тетива, и Желтоголовый с отвращением почувствовал тупой удар в правое плечо, чуть ниже дельтовидной мышцы. Он скосил глаза. Это была арбалетная стрела. Он повернулся в воздухе, почти как Киноз.

Эрк стоял на вершине той скалы, откуда Лотар атаковал Киноза, и целился в Желтоголового из маленького разборного арбалетика. От стрелы, которая лежала на тетиве, исходила густая маслянистая вонь отравленной магии.

«Если такую же отравленную стрелу он воткнул мне в спину, у меня в запасе считанные секунды», – решил Лотар и бросился вперед.

Тетива сухо звякнула, Лотар ушел от стрелы, отравленной до такой степени, что она оставляла в воздухе желтый, рассыпающийся искрами след. Взмахнул Гвинедом, чтобы рассекь противника боковым ударом, который при выращенных крыльях получался у него чуть лучше, чем прямые удары, но...

Киноз буквально снял Лотара в атаке. Сила и скорость, с которыми он двигался в воздухе, просто поражали. Желтоголовый попытался развернуться, чтобы долбануть ногой, но и этого не получилось. Киноз перехватил вдобавок еще и его левую ногу и немного развернулся, стараясь не попасть под очередной выстрел эрка.

Тот все понял и стал торопливо натягивать тетиву. «Похоже, времени у меня еще меньше, чем я предполагал», – решил Лотар. Он стиснул зубы, собираясь с силами, и ударил Киноза ногой с шипастым щитком по махательным мышцам. Потом еще и еще раз.

Глаза монстра остекленели, зрачки дрогнули. Боль, должно быть, была оглушающей. Тогда он ударил Лотара сложенной левой рукой, выставив все свои чудовищные, длиной в пять-семь дюймов, когти вперед наподобие секущего кастета.

Лотару удалось встретить этот удар щитком на левом предплечье, а потом он почти сразу подтянулся к Кинозу, на миг ощутив его отвратительное гнилостное дыхание, и ударил ногой с шипом через плечо в затылок. Он и сам не думал, что сумеет так бить. И это его, похоже, спасло. Потому что следующая стрела просвистела в дюйме от его головы. Эрк яростно взревел, соскочил со скалы и ринулся к нему. Лотар всей своей незащищенной спиной чувствовал это приближение, понимая, что следующий выстрел будет уже в упор. Попытался освободить руку с Гвинедом, взмахнул...

Снова раздался хлопок снизу, эрк вскрикнул от боли. Лотар подивился меткости и хладнокровию человека внизу. По его предположениям, тот уже должен был без оглядки улепетывать, забыв и про Лотара, и про своих врагов. Но парень сделал правильный выбор, и за это Лотар решил сказать ему спасибо... Как-нибудь потом.

А пока он боднул головной пластиной Киноза в лоб и почти сразу ударил его шипастым щитком в основание черепа, стараясь попасть в обнаруженную точку уязвимости. Это дало результат. Киноз ослабел. Он выпустил Лотара и поскорее отпрянул назад, чтобы не попасть под его меч. Лотар повернулся на месте, как юла.

Эрк находился на расстоянии двух саженей, не больше. Его арбалет был уже готов к выстрелу... Скоба ушла вниз, тетива сорвалась с крючка, стрела заскользила вперед... А маленькие, как у карлика, кисти, выращенные на локтевом сгибе его мощных пернатых крыльев, уже дернулись от отдачи тугой арбалетной тетивы...

Лотар закрипел зубами от напряжения, подняв скорость восприятия и движений до предела, и выставил вперед меч, повернутый плоскостью. В последний момент Гвинед защитил его: острие стрелы, сочащееся ядом и смертью, ударившись о светлую сталь, раскололось, и стрела ушла вверх.

А Гвинед, дрогнув от этого щелчка, описал, как Лотар и примерялся, плавную кривую над их головами и с хрустом, от которого даже у Желтоголового пробежал холодок по спине, разрубил пернатого человека от плеча до живота.

Тело эрка еще даже не заскользило вниз, а Лотар уже атаковал Киноза. Теперь демон, похоже, без затей собрался убить фоя и удрать. С Лотаром ему драться не хотелось. Он пикировал, как ястреб на цыпленка, загородив крыльями все, что творилось внизу.

Лотар сложил крылья и, выставив ноги вперед, как уже раз проделал сегодня, тоже ринулся вниз. Это был очень опасный маневр. Стоит промахнуться – и он просто разобьется о скалы, но иначе никак не успеть.

Он успел. Его удар ногами между крыльев чудовища, похоже, спас фоя жизнь. Тот выскользнул из-под Киноза весь исполосованный когтями, но живой. Зато Киноз теперь потерял свое преимущество. Он оказался внизу, не мог схватить Лотара... и боялся. Эта глыба мяса, костей и магии теперь боялась Лотара.

А Желтоголовый, отбив фоя, не торопился. Он сделал обманное движение влево, вправо, потом отбил легкий выпад крыльев Киноза и ударил Гвинедом напрямую. Он не думал, что это удастся, да практически и не удалось, но Киноз, и без того почти прижатый к земле, совсем опустился на какой-то камень. Крылья теперь не помогали, а мешали ему. К тому же сбоку раздался хлопок, и Киноз снова взревел – пятно желтого огня и капли крови на миг появились на бедре чудовища.

«Наверное, эта штука все-таки не смертельна, – решил Лотар. – Вон сколько выстрелов он выдержал».

Желтоголовый подождал, пока Киноз попробует взлететь, набирая высоту. И демон попробовал. Он вытянул крылья горизонтально, поджал руки, чтобы не мешали, прыгнул вверх...

Лотар снова сложил крылья. Теперь он не мог промахнуться – ведь каким бы великолепным летуном эта тварь ни была, а первые мгновения она совершенно беззащитна, как птенец в гнезде. Удар Гвинедом прозвучал так странно, словно большая корова сорвала толстый мясистый стебель. Кровь брызнула фонтаном.

Киноз, впрочем, был еще жив. Он повернулся, отбросил Лотара ударом могучего кулака и все-таки попытался набрать высоту. Но Лотар уже снова сложился для атаки, взмахнув изо всех сил крыльями, втайне молясь, чтобы фой не вздумал сейчас стрелять. Он оказался чуть выше и чуть позади поднимающегося Киноза, как раз над его затылком... И коротко ударил давно зажатым в правой Акифом.

Киноз не издал ни звука. Он рухнул вниз на камни и траву, как спелый колос под серпом. Он был мертв. А Лотар, шипя от боли, потому что весь бок, в который вошла стрела эрка, уже горел как в огне, опустился, проверил свои клинки и оглянулся.

На миг ему показалось, что мир плывет у него перед глазами, потому что прямо на него с вежливой улыбкой, за которой таилось огромное напряжение, шел – кто бы мог подумать! – Джа Ди, Главный досмотрщик великой армии Поднебесной империи, советник Дракона, то есть императора Чан Джан-фо.

«Так вот за кого я бился», – подумал Лотар. Больше он ничего подумать не успел. Он упал на траву, тщетно надеясь трансмутировать крылья в руки, чтобы встретить еще и этого противника.

Глава 4

Потолок то появлялся перед самым лицом, то вдруг оказывался на неизмеримой высоте. Потом вернулись звуки, и Лотар услышал рядом тяжелые вздохи, осторожные шаркающие шаги.

Потом вернулась жизнь. Он почувствовал запах пыли, запах застоявшегося воздуха и собственный запах, тошнотворный из-за несмытых комьев слизи, остающихся на коже после мутации. Но он снова был Лотаром. Кости уже срослись, если и были сломаны...

Нет, это не сломанные кости. Он все вспомнил. Отравленная магия – желтые искры, рассыпающиеся после стрелы эрка, дымящийся след в воздухе...

Он поднялся на локте и огляделся. Рядом, конечно, крутился Сухмет. Он бросился к кровати, как наседка, вытянув вперед руки:

– Лежи, господин мой, вставать еще не рекомендуется.

– Кем не рекомендуется?

Сухмет не понял:

– Что?

– Мне нужно помыться и, конечно, выпить воды. Побольше, я...

Голова снова закружилась, но Лотар привычно поборол это ощущение. Поднял голову к восточнику и мило ему улыбнулся. Было в его улыбке что-то такое, на что старик ответил уже совершенно страдальческой гримасой. Но выполнять просьбу он бросился со всех ног.

Спустя четверть часа, когда Лотар нежился в мыльне в совершенно обжигающей, размягчающей, обновляющей, как новое рождение, воде, Сухмет, довольный происходящими на его глазах переменами, расхаживал рядом и рассказывал:

– Представь себе, этот Ди сумел довольно ловко устроить из своей тележки что-то вроде перевозных носилок, уложил тебя на них и повез к нам. Но перед этим он, конечно, совсем неплохо для немага вытащил стрелу, промыл рану и обезболит довольно странными, но вполне действенными снадобьями. Вообще он действовал толково... Ты хочешь что-то спросить?

Лотар разлепил ставшие ватными от жара и удовольствия губы:

– Странно, почему он не добил меня? Или хотя бы не бросил там, чтобы магия эрка сделала свое дело? Ведь некогда он уже пытался... Незаметно, чтобы мы за прошедшие восемь лет стали большими друзьями, чем прежде.

– Наверное, стали, господин мой, ведь направлялся он именно к тебе. Вернее, он говорит, что теперь прибыл по назначению.

Лотар сделал титаническое усилие, чтобы не потерять нить разговора:

– А ты почувствовал, что со мной произошло?

– Я выслал следом за тобой отряд орденцев сразу же, едва ты вылетел за этим эрком. Я знал, что там окажется еще один. Ведь мои устройства показали что-то еще в другом месте. К сожалению, они прибыли к месту драки, когда все кончилось и Ди вполне мирно катил тебя на тележке в Лотарию.

– Что ему тут нужно? Он объяснился как-нибудь?

– Нет, говорит, что разговаривать будет только с тобой. Мы оставили его в покое, он весь день бродит по городу, разговаривает с людьми о строительстве, совершенствуется в языке.

– Весь день? Сколько же я...

– Ты пролежал, господин мой, весь вчерашний день и добрую треть этого. Что ни говори, а помощь тебе была оказана поздно, яд уже попал в кровь, только так я могу объяснить столь долгий срок выздоровления.

– Да, открытие за открытием. – Лотар подумал, что самым интересным из них, конечно, будет сам фой. – Как тебе Главный досмотрщик великой армии Поднебесной?

Сухмет сделал круглые глаза, подчеркивая то, что собирался сказать:

– Бывший Главный досмотрщик Ди лишился своего прежнего титула, иначе не путешествовал бы в таком виде. Он дружелюбный, очень толковый и весьма любознательный субъект. Он вызывал бы настороженность, но он спас тебя, поэтому я не знаю, что с ним делать.

– Спас? Ты уверен?

– Абсолютно. Если бы он не позаботился о тебе, к тому моменту, когда разъезд со Стаком во главе нашел тебя, ты был бы мертв, господин мой, как это ни печально.

Лотар покачал головой:

– Странно, я дрался с самыми живучими демонами мира и остался жив. А какая-то слабенькая стрелка из крохотного, едва ли не самодельного самострела... Предметный урок на недоучет опасности.

Сухмет строго взглянул на Лотара из-под тонких восточных бровей.

– Ну, если бы ты не бился с этим чудовищем, ты бы не пропустил этот выстрел и у эрка не было бы ни единого шанса подранить тебя.

Лотар стал намыливаться. Сухмет, увидев его еще не скоординированные попытки, принялся помогать.

– Скажи, Киноз – это название породы, обозначение ранга? Что это такое?

– Название клана, или, если угодно, первое, неличное, имя. У них именно второе имя считается личным, но оно секретное. Зная его, ты получаешь огромную власть над этим демоном и можешь даже использовать его в своих интересах, хотя я и не способен объяснить эту зависимость. В истории известны два случая: Киноз Бошихарт и Киноз Вопсадулитвар вынуждены были подчиниться людям. Правда, кончилось это плохо. После смерти господина они забирали с собой душу смертного, чтобы отомстить. У не очень ловких магов такое часто случается. Потому-то наша профессия и вырождается когда-нибудь.

– Не совсем понимаю...

– В магии высокие уровни достигаются после трех-четырех перерождений, то есть на четвертый срок жизни. А искушение покорить демона очень сильно. Неопытные дурачки, едва научившиеся колдовать, поддаются, в результате демоны их уносят и перерождений больше не бывает.

Сухмет улыбнулся, подтаскивая таз со свежей, уже прохладной водой.

– А эрк?

– Эрки просто люди, измененные люди. Кстати, твоего эрка я приказал сунуть в ледник, на случай если ты захочешь на него взглянуть.

Лотар кивнул:

– Наверняка захочу.

Вымывшись, прихватив кружку чаю, заваренного Сухметом из местных трав, Лотар отправился в ледниковый погреб. По дороге к ним присоединился Стак. Лицо его было непроницаемым, но в сознании Желтоголовый отчетливо прочитал смятение, вызванное внезапной угрозой смерти Учителя.

Лотар даже захотел его подбодрить, но потом решил, что мастеру класса Стака полагается уже уметь справляться с собой, так что пусть думает сам.

В погребе было холодновато и темно. Слабенькая свечка, не ярче тоненькой лучины, которую принес с собой Сухмет, была, конечно, излишней. Лотар и без того все видел отлично. Но Сухмет просто опасался, что отравленное сознание Желтоголового еще не до конца восстановилось и свет ему все-таки необходим.

Лотар присел перед эрком, лежащим на холодном каменном полу, и сказал Сухмету:

– Погаси свою свечу, тут ледник все-таки.

Старик тут же загасил огонек, довольный, что его опасения не оправдались.

Лотар отфокусировал глаза. Старик был отчасти прав, после этого яда его зрение еще оставалось не таким, как обычно, ускользали подробности. Кроме того, все выглядело очень плоским.

Эрк был худощавый, не тяжелее сотни фунтов. Лотара совершенно шокировало, что эрк оказался, по всей видимости, женщиной. Только вот грудь у нее была очень слабой, все ушло в махательные мускулы.

Теперь Желтоголовый разглядел на ее теле то, что удивило его еще там, на скале, во время боя. Прямо из главной, передней кости был выращен отросток недлинного предплечья, который кончался очень мощной кистью с длинными крупными пальцами. Хотя такими руками многое сделать было нельзя, они все-таки позволяли стрелять из самострела даже на лету, хотя, конечно, и неточно, потому что махательные движения, что ни говори, сбивали прицел. При желании эти кисти можно было прижимать к передней части крыльев, прятать под жестковатые перья, и они совсем не мешали летать.

Лотару понравилась идея иметь разветвленные руки, вот только для него – специалиста по рукопашному, а не стрелковому бою – такой способ мало подходил.

К тому же, прощупывая хрупкий костяк под тонкой кожей, покрытой перьями, Лотар понял, что он устроен нежестко. Кости эрка были не зафиксированы, как у птиц. Вероятно, это тоже помогало работать такими вот ручками, но для него такой вариант не годился.

– А что такое эрк? Тоже первое имя? – обратился он к Сухмету.

Голос его глухо отозвался под тяжелыми сводами. Он поймал себя на том, что продолжает прежний разговор, словно и не прерывал. Но Сухмет, разумеется, понял:

– Нет, это обозначение вида, породы, название существа.

– Их выращивают специально? Зачем?

– Ну, я знаю только одно их применение. Сорок эрков служат птице Сроф, которую ты уже встречал в Ашмилоне. Ну, тому существу с пронзительным голосом... Как теперь выяснилось, некоторые из них служат и Кинозам.

Лотар нашел след от попадания из странного посоха фоя, провел пальцем по страшной рваной ране, оставленной его оружием. Потом встал, поклонился труп, сложив пальцы перед собой, прочитал краткую молитву по душе погибшего врага.

Конечно, у эрка могло и вовсе не оказаться души или она была настолько маленькой, настолько слабой, что и не сопоставить с человеческой. Но и в самом Лотаре было что-то, что вызывало сомнения. Если во всем сомневаться, то можно научиться и богов не чувствовать. И какая же тогда надежда останется живущим?

Желтоголовый осмотрелся:

– А Киноз? Почему вы не захватили труп Киноза?

– По словам Ди, Киноз через четверть часа вдруг ожил и, страшно ругаясь по-фойски, улетел в восточном направлении.

– Не может быть! – удивился Лотар. – Я его определенно прикончил... Впрочем, теперь я ни в чем не уверен.

– Ты прикончил его, господин мой, но Кинозы очень живучи. В том, что он ожил и умчался зализывать раны, нет ничего удивительного. Поэтому, в частности, о них так мало известно.

– Но он вернется? – полуутвердительно спросил Стак.

– Ему скорее всего заплатили, – ответил Сухмет. – За голову Ди. И он непременно вернется.

– Но если его трудно убить, что же нам делать? – снова спросил Стак.

Сухмет улыбнулся:

– В этом доме полно книг по магии. В какой-нибудь из них обязательно написано, как изгнать из нашего мира Киноза. Мне кажется, я когда-то читал, что его можно утопить. Но утопить можно многих демонов. Впрочем, избавиться от него – проблема Ди. Пусть это будет для него экзаменом.

Лотар допил свой чай, почувствовал себя лучше и пробормотал:

– Вообще-то Ди – тоже проблема. Ну что же, займемся ею наконец. Стак, будь добр, найди фоя и пригласи его в зал совещаний. А мы, Сухмет, пойдем туда и попытаемся определить, как с нашим бывшим врагом разговаривать.

По дороге в зал совещаний Лотар попросил первого же из учеников, попавшегося ему на глаза, принести еще чаю. Первой оказалась Мало, изумительно красивая негритянка с Южного континента, с блеском сдавшая мастерский экзамен и принятая в Орден более двух лет назад. Она вообще в последнее время часто попадалась Лотару на глаза. Он даже заподозрил, что девушка маловато тренируется, но Стак разуверил Учителя. По его словам, она была на редкость талантлива, и у нее просто оставалось чуть больше времени для других занятий, чем у прочих орденцев. В том числе и в детинце.

Едва Лотар дотащился до своего места, удивляясь, как много усилий это требует, и принялся расчищать стол перед собой, фой вкатил свою тележку в зал. За ним выступал Стак, а следом плавно несла свежий чай Мало.

«Раз уж она тут оказалась, не буду ее выгонять», – решил Лотар. Между орденцами не было тайн, и это составляло основу той демократической структуры, которая у них сложилась. Орденцы и сами знали, что можно выносить за пределы детинца, а что необязательно знать остальным.

Отставив тележку в сторону, фой принялся церемонно бить поклоны с приседаниями и широко взмахивать руками. Когда он закончил, Лотар заметил:

– Вообще-то у нас принято просто здороваться.

Ди улыбнулся:

– Как жалко! У нас о западной церемонии представления сложилось именно такое мнение. Она показалась мне достаточно красивой, и я выучил ее наизусть, а кое-что даже изобрел самостоятельно.

– Ну, мы же все-таки не посольство принимаем, – вежливо произнес Сухмет. Но от холода его улыбки могли образоваться сосульки.

Лотар отхлебнул чай, посмаковал его на языке. Нет, не то. Нужно будет попросить, чтобы приносили сюда небольшой чайник, и наливать тут. Пока несут, чай остывает, в который раз за последние годы подумал Лотар. Почему-то, напившись, он всегда забывал об этом, да и неудобно было своими капризами затруднять жизнь кому-либо. Слуг-то в детинце не было, орденцы все делали сами. Даже Сухмет считал себя не слугой, а рабом Лотара, но с такими мелочами приставать к нему и вовсе неудобно.

– Не посольство, – согласился Ди. – Но может быть, кое-кого, кто лучше посольства. Кое-кого, кто принес вам жизненно необходимую информацию.

– Даже так? – удивился Стак.

Ди мельком посмотрел на него.

– Начнем по порядку. Восемь лет назад мы были врагами. И ты, Желтоголовый, одолел нас. Но меня тогда задело не то, что мы потерпели поражение, а то, что великую армию Великой Поднебесной империи попросту использовали. Я решил узнать, кто же вертел всеми нами, включая императора. И узнал его имя.

– Нет, – твердо попросил Лотар, – не произноси его имя тут, в этом зале, я тут работаю. Если ты заразишь его именем здешнюю ауру, мне придется ее долго изживать, а на это у меня нет лишней энергии.

Ди поклонился по-западному, только гораздо сдержанней, не размахивая руками.

– Ну, тогда я зря тащил сюда свою тележку, но об этом потом. Итак, я узнал его и стал следить, чтобы наказать от имени императора. Каково же было мое удивление, когда император вдруг прислал мне шелковый шнурок.

– Что это значит? – спросил Стак.

– Это значит, что я должен был этим шнурком удавиться. Еще это значило, что враги правды, прислужники этого существа, выследили мои скромные попытки наказать его и заставили императора избавиться от меня.

Сухмет от удовольствия только головой покрутил. Ему очень нравился этот велеречивый фойский стиль. Наверное, это напоминало ему молодость. Он ведь когда-то жил в Поднебесной.

– Но ты не удавился? – спросил Стак.

– Разумеется, я просто решил оказать услугу моему императору помимо его воли. Надо сказать, к тому времени мое увлечение кристаллической магией достигло своего пика, и я мог добиваться некоторых довольно сложных эффектов. Я проверил одно из своих подсматривающих устройств и обнаружил то, что вам вполне может показаться существенным.

– Подсматривающих устройств? – переспросил Лотар.

– Господин мой, – вмешался Сухмет, – когда ты точно знаешь, что в определенном месте произойдет что-то необычное, но обыкновенное магическое слежение будет обнаружено, ставят некий предмет, чаще всего кристалл определенного сорта, и он впитывает все, что вокруг него происходит. Потом этот кристалл снимают, счищают ненужные слои информации и получают достовернейшие данные о том, что другими способами получить невозможно.

– Правильно, о старейший, – поклонился Сухмету уже на восточный манер Ди. – Я благодарен тебе за разъяснение.

С этими словами он раскрыл ящичек, который вез за собой, и выволок каменную голову какого-то мистического существа, явно отбитую от фойского храмового рельефа.

– Вот мое устройство. Разумеется, чтобы оно не привлекало внимания противника, по моему приказу его замаскировали под голову птицы Сроф.

– Так она выглядит? – удивился Лотар. – Не очень-то она красива.

Судя по каменному бюсту, птица Сроф имела крючковатый нос хищника, большие невыразительные, как у акулы, глаза и очень тонкую шею. Ди, довольный произведенным эффектом, улыбнулся:

– В действительности она еще отвратительнее.

– Ты видел ее?

– Она служит связным, как я теперь понимаю, между моим императором и тем... кто своим существованием в этом мире порочит моего императора. От кого я хочу избавиться.

– Так ты хочешь нанять нас для боя с архидемоном? – простодушно удивился Стак.

Лотар поморщился. Но слово уже вылетело, к его глубокому сожалению. Тем временем Стак продолжал возмущаться:

– Но ведь это невозможно, Учитель! Этот враг нам не по зубам. Да и никаких денег не хватит, чтобы оплатить эту попытку.

Ди печально улыбнулся:

– Ты прав, Командор. Никаких денег не хватит, чтобы заставить кого-то сразиться с ним. Жаль, я этого не знал, когда только начал свое расследование восемь лет назад. Но сделанного не вернешь. И я, как это ни странно, даже доволен, что сделал то, что сделал. Я больше узнал о мире, о том, как он устроен и кто в нем правит. И еще я узнал, что не все делается за деньги. Кое-что приходится делать, просто чтобы остаться в живых.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросил Лотар.

– Я хочу сказать, Непобедимый Желтоголовый, что в данном случае не тебя собираются нанять, а твой главный враг, архидемон, нанял своих самых сильных слуг, чтобы они избавились от тебя. И условленное время уже настало.

Глава 5

– Как ты это докажешь, Ди? – ровным голосом спросил Сухмет.

Фой улыбнулся, и его узкие глаза стали еще уже.

– Доказательство тут. – Он похлопал по каменной голове птицы Сроф и посмотрел на Лотара. – Я полагаю, если ты не хочешь пачкать эти стены именем твоего врага, то демонстрация его облика и вовсе нежелательна?

Лотар встал из-за стола. Его руки почему-то потянулись к оружию. Меча за плечом, конечно, не оказалось, но он с радостью ощутил тяжелую, уверенную силу Акифа на поясе. «И когда я успел его подхватить?» – удивился Лотар.

– Я думаю, посмотреть твою запись мы сможем в подвале старой конюшни.

– У конюшни есть подвал? – удивился Ди. – Оригинально.

Он начинал нравиться Лотару, хотя Желтоголовый еще не хотел себе в этом признаться. Потом фой взял в руки каменную голову птицы Сроф и выпрямился.

– Я готов, Непобедимый.

Сухмет кивнул на дверь и повел фоя за собой.

Проходя мимо тележки на двух колесиках, Лотар заглянул внутрь. Кроме опилок, которые предохраняли голову во время транспортировки, там ничего не было. Лотар спросил Ди, когда они вышли во двор:

– Ди, в ящике больше ничего не было?

– Да, Желтоголовый.

– Но где же твои вещи?

– Мои вещи? – Фой так удивился, что даже остановился, несмотря на тяжеленную ношу, и повернулся к Лотару. – Все вещи у меня в карманах и на поясе.

Лотар присмотрелся. В самом деле, на поясе фоя висел небольшой узелок, в котором не могло поместиться ничего особенного.

– И все-таки, – перехватив этот взгляд, подтвердил фой, – это все мое имущество.

Лотар кивнул. Симпатия к фюю достигла опасной величины. Она грозила стать постоянной.

Перед входом в старую конюшню, по счастливой случайности оставшуюся неизменной с тех времен, когда Лотар строил свой дом только вдвоем с Сухметом, его нагнал Рубос. Мирамец шагал тяжело. Он в последнее время обрюзг, у него даже появился животик, хотя сила в руках по-прежнему выдавала закаленного воина и великолепного мастера боя.

– Лотар, – сразу заговорил мирамец, – Стак сказал мне, что...

– Да, будет лучше, если ты пойдешь с нами. Предстоит очень серьезная драка, Рубос, – отозвался он, хотя понимал пока не больше остальных, кроме, разумеется, Ди.

Мирамец кивнул и следом за Лотаром стал спускаться в низкий земляной подвальчик, в котором Рубос и Стак едва смогли разогнуться.

Оказавшись в подвале, Ди поставил каменную голову на небольшую, кстати подвернувшуюся колоду, закрыл плотнее дверь и сказал чуть дрогнувшим голосом:

– Господа, вот доказательство и объяснение, почему я оказался тут, в ваших краях, хотя прием, мне оказанный, и был весьма прохладным. Но то, что вы увидите, достойно вашего внимания. А теперь смотрите и слушайте.

Он подошел к голове, наклонился, пошептал какие-то заклинания. Его голоса Лотар слушать не стал, хотя, подняв порог слышимости, мог бы разобрать не то что каждое слово или звук, но даже шуршание амбарных мышек.

Небольшое пространство перед головой посветлело, хотя это не было настоящим светом. Это больше походило на образ, пляшущий в воображении вместе с языками пламени

из камина. Внезапно пространство стало еще светлее и раздвинулось. Теперь Лотар и его спутники словно бы стояли на самом краю огромного зала, заполненного сумеречным голубым туманом, в котором угадывались странные остроголовые фигуры.

Лотар присмотрелся. Каждую из окутанных туманом голов венчал капюшон. Он был скроен, как обычный колпачок, закрывающий лицо и плечи, и был очень похож на те, которые северные йомены шьют, чтобы хоть как-то защититься от бесконечных дождей, льющих в их странах. Но капюшоны эти странно блестели.

Вытянув очень тонкую, осторожную нить внимания вперед, Лотар вдруг понял, что капюшоны были сшиты из кожи какого-то сильного зверя и так начинены магией, что люди под ними уже не могли быть просто людьми. Их скорее следовало отнести к разряду мутантов или даже полудемонов. Это было страшно.

Лотар вспомнил прочитанное когда-то в старой хронике: много демонов не может собираться в одном месте, им необходимо иное, чем людям, пространство. По мнению белых магов, именно эта, и только эта, особенность обеспечивала до сих пор выживание рода человеческого. Но в том зале, видение которого привез Ди, их было очень много...

Голос Ди на мгновение стал пронзительным и вдруг оборвался. И тогда Лотар увидел Его.

Он испытал шок, сравнимый только с волной смертной тоски, некогда охватившей его в оазисе Беклем. Только то, что было связано с Беклемом и Гханаши, вызывало в нем ощущение такого же бессилия, муку собственной слабости и зависимости от чужой темной воли.

Он был очень высок, футов восьми или даже еще больше. Очень мощное, ладно скроенное тело, обтянутое светло-серым тонким комбинезоном – не мешковатым, как у восточных бойцов, а гладким, выдающим некоторые анатомические подробности едва ли не с бесстыдной откровенностью. Большая голова с высоким, отменной лепки лбом и аристократическое, правильное лицо. Вот только по обе стороны от надглазных выступов к затылку уходило два ряда уменьшающихся рожек.

Лотар попробовал всмотреться в его глаза, но почувствовал тошноту и отказался от этой попытки. Хотя странное предчувствие подсказало ему, что настанет время, когда он посмотрит в эти глаза, встретит этот взгляд и... Что тогда будет, он не знал. Скорее всего он должен будет умереть. Но в течение жизни такие мысли посещали Лотара, наверное, уже с полсотни раз, и все-таки он до сих пор как-то находил выходы из трудных положений. Может быть, удастся выкарабкаться. По крайней мере, он попробует. А в его сомнениях виноваты отравленная стрела эрка и непрошедшая слабость.

Потом архидемон заговорил. У него был низкий, очень сочный, завораживающий голос. Его плавности и силе могли бы позавидовать лучшие певцы мира, но он внушал страх всем присутствующим. Лотар почувствовал, что при звуках этого голоса ощущается близкое присутствие смерти, у него даже дрогнула рука на рукояти Акифа.

– Что он говорит? – быстро спросил Рубос.

– Я собрал вас, джентльмены, – начал тут же переводить Сухмет, – чтобы вы сослужили мне службу.

Лотар слушал этот чудный мощный голос и слабый, но такой знакомый голосок Сухмета и разглядывал Кожаных Капюшонов. Теперь, когда его глаза привыкли и каменная голова стала транслировать все подробности происходящего более отчетливо, он различил то, чего не заметил вначале.

Во-первых, на заднем плане он разглядел кладку из огромных блоков. Вероятно, это была стена их храма. Во-вторых, он заметил, что Капюшоны стоят не просто так, а группами по четверо. И таких групп было четыре, по числу континентов. В-третьих, он увидел, что впереди всех стоит еще один Капюшон. Его сила и возможности были неправдоподобно велики. Лотар даже и не догадывался, что такое может быть.

Это существо могло почти все – колдовать, повелевать, биться, накапливать силу и нечеловеческое знание, способное разрушить всех и вся, кроме таких же, как он сам, полудемонических существ.

Помимо воли Желтоголовый поежился. Он не хотел бы сойтись в битве с предводителем Капюшонов. Потому что проиграет ему так же неизбежно, как неизбежно утекает время, и потеряет не то что жизнь, но самое душу, свое право на последующие перерождения, свою богоданную возможность от жизни к жизни подниматься вверх, к совершенству.

Предводитель Капюшонов поклонился:

– Цахоры слушают тебя, о Повелитель.

Нахаб усмехнулся. Если бы речь шла о нормальных существах, Лотар решил бы, что он не вполне уверен в происходящем.

– Я приказываю вам объединиться, – он блеснул глазами, и от этого сияния зал на миг осветился, как от блеска бесшумной, но яростной молнии, – напасть и избавить меня и весь мир от драконьего оборотня, прозванного Лотаром Желтоголовым.

Легкое волнение прошло по всем четырем группам цахоров – теперь Лотар знал, что именно так называют себя Капюшоны.

– Что? – спросил Нахаб. – Говорите громче, чтобы я слышал голоса, я разрешаю.

«Он не глуховат, – решил Лотар, – просто не мог удержаться и не подчеркнуть свою власть».

– Нас удивляет простота этого задания, господин, – пояснил предводитель.

– Камазох-слим-джа-бо, Великий Магистр цахоров, Повелитель Черных Мечей, прозванный Несравненным, Победитель Сорока царей, – отчеканил Нахаб, – ты преувеличиваешь свою силу. Этот человек не совсем человек, и сила, которую он в себе носит, не позволит расправиться с ним ни одному из вас. Возможно, даже ни одна из групп в отдельности не справится с ним, потому что у него есть друзья, которые рискнут за него своими жизнями и душами. Поэтому я хочу, чтобы на этот раз вы действовали сообща.

– Ха, люди – они не многого стоят, – заявил цахор, стоящий сразу за Камазохом, в центре зала.

– Рукинар-бо, – лениво ответил Нахаб, – ты еще молод. И не понимаешь, что все человеческие армии не стоят и малой части моих воинов. Но они сумели создать правильную систему, цельную и эффективную, а вот с ней я не могу справиться уже две тысячи лет. И не уважать это – значит демонстрировать не просто молодость, но и глупость.

В зале повисла недобрая тишина.

– И все-таки, – сказал предводитель другой группы, кажется, западной, так почему-то решил Лотар, – архидемон, почему на этого бестолкового Желтоголового мы должны нападать все вместе? Однажды я убедился по своим колдовским книгам, что мы, все собравшиеся здесь цахоры, действуя воедино, можем сокрушить в прямом бою даже твою милость.

Теперь пауза в зале длилась очень долго. Это был почти вызов.

– Я знаю, ты проверял такую возможность, Непот-бо. И вот что я могу ответить. Возможно, если бы вы собрались вместе и действовали разумно, вы бы сумели доставить мне кучу неприятностей. Но сейчас меня интересует только Желтоголовый. Вернее, его смерть.

Непот поклонился. Другой цахор произнес:

– Хорошо. Мы подчиняемся твоей воле, как всегда, архидемон. Когда нам следует выступать?

«А это северянин, – подумал Лотар, – его нетрудно определить по выговору».

– Хороший вопрос, Сувос-джа. Жаль, что эти слова не всем пришли в голову. Но если они не возражают, значит, они разделяют их. Сейчас еще рано, Лотар пока силен. Но согласно простейшей логике, это также означает, что скоро его сила станет убывать, и наступит день, когда я дам вам общий сигнал. Тогда вы должны действовать, и только действовать. Любое

промедление я накажу самым суровым образом. Зато того, кто принесет мне его душу, я награжу так, что он сможет не одну, а несколько своих жизней гордиться и радоваться моему дару.

«Они же смертны!» – беззвучно ахнул Лотар. Вот это открытие! Хотя все остальное тоже было интересно.

– Значит, мы можем возвращаться назад, в свои вотчины, и ждать твоего сигнала? – спросил предводитель цахоров Южного континента.

– Жмарун-джа, ты самый догадливый из нас, – легко кивнув, ответил Нахаб и вытянул вперед руку. – Ждите, и только ждите. И помните: если кто-то из вас не выполнит моего распоряжения, кара моя превзойдет все, что вы только способны представить.

– Как мы узнаем твой сигнал, Повелитель Зла?

– Вы поймете его.

Свет перед каменной головой начал меркнуть. Голубой туман стал гуще, голоса цахоров стихли. Теперь даже голос Сухмета вполне перекрывал их.

Лотар повернулся, толкнул плечом дверь подвала и вышел во двор. Здесь по-прежнему светило июльское солнышко, в дальнем углу двора работали строители. Где-то скрипели пилы, стучало долото по камню. Какая-то женщина сзывала ребятишек. Лотария жила, строилась, надеялась на будущее.

Но теперь Лотар очень сомневался, что будущее у этого города есть. Он сжал кулаки. Хватка получилась слабой. Сколько месяцев он не работал на тренировках, а просто отбывал номер? Насколько он силен сейчас? Мог ли по-настоящему сильный боец пропустить стрелу эрка и не догадаться взять в плен Киноза?

Кто-то тронул плечо Лотара. Это был Рубос. Рядом с ним стоял Сухмет. Еще дальше – Ди и Стак. Каменная голова осталась в подвале. Но в ней не было больше никакой надобности. При желании Лотар мог прокрутить в сознании все, что это устройство в себе хранило, не упустив ни единой детали.

– Что скажешь? – спросил Рубос.

– Они – самые сильные и уверенные враги, которые когда-либо нам попадались.

Рубос кивнул:

– Может быть. Но я нередко слышал эти слова и раньше, а мы еще живы.

– На этот раз все немного иначе, Рубос. – Лотар нашел взглядом фоя. – Ди, сколько времени ты добирался до нас? Вернее, когда ты сделал эту запись, когда состоялась эта сходка?

– Восемь лет назад ты, Желтоголовый, предотвратил разгром Западного континента тремя великими армиями. Четыре года я боролся с тем, с кем никогда не стал бы бороться, если бы знал, кто мне противостоит. Четыре года назад состоялось это совещание, и я сразу отправился к тебе, потому что за мной охотятся, и только ты можешь остановить архидемона.

– Четыре года? – удивился Рубос. – С твоей смешной тележкой и вот этим маленьким ножиком ты шел к нам четыре года?

Ди неторопливо кивнул. Лотар повернулся к Сухмету:

– Сухмет, я понял из их речей, что цахоры, несмотря на свою силу, все-таки смертны. Что с ними можно сделать?

– Разорвать на куски, сжечь до пепла или в крайнем случае замуровать в очень глубоких шахтах. Но лучше все-таки разорвать, потом сжечь, а пепел замуровать или рассеять над океаном.

– Рубос, мы можем рассчитывать на какие-либо регулярные армии?

– Все зависит от того, сколько времени у нас осталось до сигнала архидемона к атаке.

– Времени практически не осталось, – подал вдруг голос Ди.

– Ты уверен? – быстро спросил Лотар.

– Да.

– Как ты узнал?

– Я просто сужу по тому, как вел себя Киноз. Если бы атаки цахоров не было, он никогда не обозначил бы себя так явно, а ударил бы неожиданно.

– Все-таки это лишь косвенное доказательство.

– Оно верное, Желтоголовый.

Лотар снова обратился к Сухмету:

– Киноза ты почувствовал своими системами. Я же почувствовал эрка. Но мне сейчас кажется, что он давно за нами следил, и мои колокольчики его никогда не поймали бы, если бы к его слабому сигналу не добавился фоновый сигнал от Киноза. Могли эти два сигнала сложиться?

Сухмет подумал. Потом медленно ответил:

– Скорее всего, господин мой, так и получилось. Странно, что я до этого сам не додумался. Но это значит, что эрк был тут уже давно, и еще получается, что... – Он посмотрел на Ди. – Что Ди прав, сигнал к атаке уже прозвучал. И у нас практически не осталось времени. Цахоры очень быстро атакуют. Они все будут тут уже через несколько дней, и тогда...

Лотар провел рукой по глазам. Дышать на мгновение стало очень трудно, но он взял себя в руки.

– Хорошо, паниковать не будем. Как мы можем проверить, был сигнал архидемона атаковать Лотарию или нет? Ты как-то говорил, что у тебя налажен неплохой подпространственный переход к Яйцу Несбывшегося?

– Да, господин мой, я сейчас же направляюсь туда, чтобы проверить, есть ли на Яйце след от данного Нахабом сигнала. Заодно проверю и наше будущее.

– Будущее? – переспросил Стак. – Тогда попробуй узнать, через какие города эти цахоры собираются нас атаковать.

Сухмет улыбнулся ему, словно несмышленишу, потому что давно и сам об этом подумал, все-таки кивнул и пошел к левому крылу детинца, где размещалась его лаборатория. А Лотар повернулся к Рубосу:

– А мы давай займемся тем, что подсчитаем ресурсы и определим наши возможности для маневра. Не исключено, мне тоже, подобно Ди, придется какое-то время побегать по свету, ведь нужен им, кажется, именно я, а не кто-то другой.

– Интересно, – ворчливо заметил Рубос, – как ты будешь бегать по свету, если у тебя не будет опорной базы? И как быстро догадаются эти полудурки разрушить эту базу, чтобы ты оказался у них в руках?

– Ты хочешь сказать, что бегство не выход?

– Как сказал архидемон какому-то из своих Кожаных голов: ты у нас самый догадливый, Учитель.

И Рубос, чтобы подчеркнуть шутку или, наоборот, скрыть раздражение, испуг и даже отчаяние, легко поклонился Лотару.

Глава 6

К вечеру стала вырисовываться картина необходимых действий. Во-первых, почти всех людей, не имеющих отношения к столкновению с цахорами, следовало эвакуировать как можно дальше. Лотар даже предложил выслать детей и женщин за пределы страны, но Рубос ворчливо заметил, что паниковать нечего – дальние поселения цахоры вряд ли тронут, а если и пойдут на это, то достанут на любой территории, поэтому людей нужно не выселять, а лишь организовывать для них временные лагеря с жильем и питанием. После некоторого размышления Лотар с этим согласился.

Потом пришла пора задуматься, как защитить Лотарию. В этом обсуждении активное участие приняли инженер Вафраш и архитектор Перспектос. Они посетовали, что нет Сухмета, а значит, чисто магические приманки и маскировки нельзя обсудить прямо сейчас, и стали предлагать очень дельные штуки. Внезапно их предложения вполне толково прокомментировал Ди, и вся троица, получив согласие Лотара, удалилась, чтобы наметить общий план ловушек.

Лотар все еще не был уверен, что Ди не лазутчик, выдавший часть информации, чтобы предать в большем, но решил ему пока верить. В искренности фоя его убедила не история с Кинозом и даже не та информация, которую фой привез в каменной голове птицы Сроф, а его поведение. Ну и, конечно, молчание колокольчиков.

После этого они с Рубосом, Джимескином и Шивилеком промучились почти три часа, составляя массу дипломатических документов к соседям, иногда прямо обращаясь за помощью, а иногда, наоборот, уговаривая слишком рьяных помощников остаться в стороне. Лотар рассчитывал, что туманные упоминания о некоторой угрозе с Востока не наведут соседей на мысль, что Лотарию можно рвать на части, а следовательно, войны с ближайшими соседями не будет. Впрочем, в этом еще предстояло убедиться.

И лишь когда почти стемнело, Лотар в сопровождении Стака появился на тренировочной площадке, где с удивлением обнаружил весь Орден в полном составе. Ребята и девушки отрабатывали самые чистые, самые сложные и совершенные приемы боя.

Магически, иногда довольно откровенно, Лотар проверил психику каждого из своих бойцов. И порадовался. Все сорок человек были готовы – к любой войне, с любым противником – и рассчитывали победить. Вот только победа на этот раз была как никогда сомнительна.

Лотар быстро переоделся, размялся, поработал с длинным шестом, с коротким, с двумя короткими, помахал тяжелыми, тренировочными саями, а когда решил было взяться за меч, к нему с низким поклоном подскочила Ветриса.

Толстененькая коротышка, какой она должна была показаться любому неискушенному глазу, превосходила едва ли не половину мужчин-орденцев. Глядя на нее, Лотар вспоминал, какой неловкой, смущающейся она была семь лет назад и как хотела всего лишь исправить фигуру, чтобы выйти замуж за какого-то кавалера из Мирама, который отказывался к ней свататься, потому что находил ее полной.

Она так и осталась плотненькой на вид, но теперь это были мускулы, сухожилия и отработанные рефлексy, не дающие слабину. Она начала делать успехи сразу, едва взялась за обучение, и через полтора года стала превосходить всех рядовых учеников, а еще через два года стала кандидатом в Орден. Разумеется, глупец кавалер к тому времени был накрепко забыт. Лотар слышал, что у нее складывались вполне определенные отношения с другим орденцем из Мирама, по имени Вестос.

– Я слушаю, Ветриса.

– Учитель, ребята посмотрели на твои упражнения и решили задать тебе трепку.

Желтоголовый усмехнулся. Это было здорово. Он и сам хотел предложить полноконтактный поединок кое-кому из этих молодых задавак, только позже. Но если они так рвутся в бой, он им покажет.

– Я не прочь. Только я не вижу, чтобы кто-то из моих соперников надел щитки.

– Учитель, твоими соперниками будут все. Мы бы оскорбили твое искусство, если бы выставили лишь несколько бойцов. И нам не нужны щитки.

«М-да, подловили, – подумал Лотар, – могу не справиться».

– Слушай, Ветриса, без щитков я могу не рассчитать...

– Мы не собираемся защищаться.

– Даже так? Хорошо.

Лотар сконцентрировался. На взгляд со стороны, лицо его застыло, а глаза сделались непроницаемыми, зато в них появилось тусклое мерцание, как у дремлющего зверя. Движения упростились, в них возникла чуть надменная мягкость. Спина и плечи совершенно расслабились, а вся сила ног переместилась в нижнюю часть голеней и в ступни.

Он вышел в центр площади. Плиты тут были неровными, в них образовались выбоинки от оружия и протертости там, где наиболее рьяные ученики во время постоянных тренировок успели протоптать свои следы в камне. Сухмет рассказывал, что на Востоке есть монастыри, где ученики за пятьдесят-семьдесят лет вытаптывают след в твердейших гранитных плитах. Судя по всему, в Лотарии это происходило быстрее.

– Хо! – закричал Стак. Теперь он был тут командиром, потому что Лотар стал противником для всех.

Желтоголовый осмотрелся. Вокруг него стояли восемь человек, трое атаковали, но не совсем синхронно. Он отбил одну атаку сзади, а две атаки просто опередил. Двое орденцев покатались по плитам, один присел, зажимая пробитую брюшину.

«Они чересчур мягкие, – решил Лотар. – Впрочем, это могла быть и хитрость».

Места выбывших заняли трое других. Снова атака, на этот раз с четырех сторон, два удара у атакующих даже прошли. Лотар встретил одного согнутой в колене ногой, а второго просто захватил руками. Пока двое тяжело задетых орденцев отползали в сторону, он расправился с тем, кого захватил в клещи. Фактически он вынул из суставной сумки плечо. Но для себя он обозначил и смертельный удар в висок, чтобы у мальчишки не было сомнений на свой счет в будущем. Возможно, это поможет ему спасти жизнь в настоящем поединке.

Потом началось что-то невообразимое. Лотара атаковали по-настоящему, уже не надеясь сразу вырубить, а просто стараясь достать. И доставали, конечно. Минуты через три он был уже избит так, что кровь из носа залила грудь, кость на правой ноге оказалась сломанной у ступни, и ее пришлось на ходу заращивать, а левую руку дважды выбили ударом снизу в подмышечную впадину.

Желтоголовый поймал себя на том, что слабеет. Слишком быстро, решил он, теперь, чтобы спастись, следует атаковать. Он бросился в атаку, оставив троих без сознания, и вдруг обнаружил, что резервы у орденцев тоже кончились. Вокруг него стояли – по классической схеме – десять бойцов, и их больше некому было менять. Остальные выбили. «Скоро можно будет передохнуть, – решил Лотар. – Кто бы ни победил».

Но получилось по-иному. Его сломал Стак. В паре с десятником Скреполом, одним из самых свежих орденцев, он так точно и быстро атаковал ноги Лотара, что Непобедимый пропустил чувствительный удар с внутренней стороны колена, а когда понял, что у него сломан мениск, было уже поздно. Атака орденцев превратилась в ураган, и в конце концов Лотара распыли на земле, причем каждую его руку и ногу контролировал один из противников, а шею удушающим приемом зажал сам Стак. Все было кончено, он проиграл.

– Все, – разлепил разбитые губы Лотар, – признаю, вы выиграли.

Его освободили, он сел. Ребята, которые еще могли шевелиться, подтягивались к месту последней схватки. Пятерым бедолагам, которые еще не пришли в себя, пытались помочь кандидаты в Орден и несколько самых продвинутых учеников из академии.

Лотар посмотрел на Стака:

– А ты выжил, поздравляю. Пару раз я предполагал расправиться с тобой, чтобы лишить нападение организованности.

Стак кивнул. На его неулыбчивой физиономии появилась гримаса понимания и сарказма.

– Это было слишком заметно, Учитель.

Лотар посмотрел на склонившиеся над ним потные, усталые лица.

– Вы все молодцы. Я не ожидал от вас такой прыти.

Опристак, другой десятник, мастер боя на шестах, хмыкнул:

– Глядя на твою разминку, Учитель, мы думали, что победа нам обеспечена меньшими потерями. Если бы ты работал в полную силу...

– Я работал в полную. – Наконец Лотар решился задать главный вопрос, отбросив самолюбие: – Стак, ребята, я так плох?

Они были орденцами и не привыкли хвалить просто так. И Стак ответил за всех:

– Еще полгода назад мы бы тебя не одолели. Учитель, ты слишком много времени проводил за столом. Ты стал... – Он подумал, потом твердо закончил: – Администратором.

Лотар кивнул:

– Ну что же, будем утешаться тем, что лучше всего, как всегда, тренирует противник. – Он протянул руку Бородулу, одному из лучших стрелков и метателю всего, что могло стрелять или быть брошенным. Тот поднял его. Да, мениск был раздроблен в порошок. – А он у нас на этот раз очень опасный.

Ребят растолкал Рубос. Он уже понял, что тут произошло, и выглядел мрачным.

– Пошли, – рявкнул он своим трубным голосом, – Сухмет вернулся.

– И что? – спросил Лотар, стараясь как можно скорее прийти в себя.

– Новости неутешительные. – Рубос осмотрел орденцев. – Стак, приводи себя в порядок, ты нужен наверху.

Это означало – в Лотаровом зале.

На этот раз, чтобы не тратить зря времени, разговаривали не в кабинете, а в мыльне, где Желтоголовый приходил в себя после потасовки. Сухмет, увидев его, только сокрушенно покачал головой.

Пока Лотара это не заботило. Жаль, конечно, что он не в лучшей форме, но особенно переживать из-за этого некогда. Сейчас нужно сделать все, что можно, а остальное проявит сражение.

Растирая в горячей воде избитые мускулы, он, по сути, мутировал, поправляя свое тело, только вид все время оставался человеческим. Но он все-таки превращался в другого Лотара – с целым мениском, с целыми, а не разорванными мышцами и, конечно, целыми, а не выбитыми руками.

– Сухмет, что ты узнал?

Старик тем временем топтался около печки, чуть не залезая в топку. Заметив взгляд Лотара, он пояснил:

– Замерз. И почему в подпространственных переходах всегда так холодно?

– Не замечал, – пророкотал Рубос.

– Ты не ходишь на большие расстояния, а мне приходится.

– Стоп, – насторожился Рубос, – есть только один постоянный переход – от нас к Яйцу Несбывшегося. Или появились какие-то новые, о которых я не знаю?

– Новых не появилось, – ответил Сухмет. – Но я ставил эксперименты по перенаправлению этих переходов. И пытаюсь облегчить их, чтобы не только я мог по ним лазить, но и ты, к примеру. Вот и пришлось...

– Он имеет в виду эксперименты по выходу на стеклянные модели Дракона Времени, как на маячки, – пояснил Лотар. – Пока это чаще проваливалось, чем срабатывало. Но с Яйцом у нас переход работает надежно, проблем не возникает.

Рубос кивнул. Дверь в мыльню раскрылась, вошел Стак. Он воспользовался специально устроенным водопадиком, который работал от водозабора у реки. Там мылись после тренировок все ребята. Он был свеж, бодр, и у него ничего не было сломано. Лотар подумал, что Командора Белого Ордена очень украшает молодость.

– Так, все в сборе, – сказал Лотар. – Что у тебя, Сухмет?

Восточник отошел наконец от печки, потер последний раз ладони, вздохнул и заговорил:

– Команда атаковать в самом деле произнесена, господин мой. И они пошли. Более того, они уже разбились на четверки. Восточная, под командованием Рукинара, пойдет через Фулец. Кстати, с ними идет и Камазох, Великий Магистр, самый опасный из Капюшонов. Наша, западная, во главе с Непотом, пока бредет по Новолунгмии, у нее путь самый короткий, и они не торопятся. Северная, которой командует Сувос, должна на днях собраться в Крилау, это такой порт на том берегу Северного моря. А южная, которую ведет Жмарун, судя по предсказанию Яйца, встретит изрядную помеху неподалеку от храма, называемого Клетка Планы.

– Это что такое? – поинтересовался Рубос.

– Плана – очень древняя богиня нашей земли, круглая и, как водится, довольно свирепая. Я не думал, что ее храмы еще где-то сохранились, но Яйцо говорит, что один, по крайней мере, имеется.

– Где он стоит? – спросил Лотар.

– Где-то на южной границе Гурхора и необъятных полупустынь.

– Ну, как обеспечить нашим гостям теплый прием в Фульце, я знаю, – сказал Рубос. – Сейчас же напишу Присгимулу. А вот как быть с остальными?

Стак, который до этого тихо стоял у стены, произнес:

– Как всегда, главная проблема – в средствах транспорта.

Глава 7

– Ну, не все так просто, – пробормотал Сухмет, скорее желая уточнить что-то, чем отрицая саму формулировку.

Лотар почувствовал, что старик над чем-то задумался. Но проблема, которую так удачно выразил Стак, действительно являлась ключевой, и Лотар не стал следить за идеями и соображениями Сухмета, а просто сосредоточился на обсуждении плана действий с Рубосом.

Приведя себя в порядок, насколько это было возможно после той трепки, которую задали ему орденцы, Лотар вылез из воды и, чувствуя себя старым и неуклюжим, потащился в зал совещаний. К нему присоединились остальные администраторы города, и работа продолжалась.

Рубос набросал письмо Крамису, который должен был со всей Мирамской стражей и кое-какими верными отрядами из соседних городов присоединиться к орденцам Стака и добровольцам из Фехтовальной академии. Лотар, тщательно взвесив возможности всех четырех отрядов цахоров, идущих сейчас на Лотарию, тоном, не терпящим возражений, приказал Стаку идти в Новолунгмию.

Стак заупрямился, но едва Лотар пообещал, что припомнит кое-какие параграфы устава Белого Ордена о неподчинении, смирился и даже не спорил о необходимости щедро заплатить тем отрядам наемников, которые, возможно, захотят к ним присоединиться.

С этой идеей было много возни. Рубос нашел ее неплохой, но Джимескин решил, что это ни к чему хорошему не приведет. Пришлось даже посоветовать ему заниматься эвакуацией вместе с Шивилеком, а военные проблемы оставить военным. На том и порешили.

Уже за полночь, оставшись втроем с Рубосом и Сухметом, что-то по-прежнему тихо вычислявшим в углу, Лотар решил, что Рубос созрел для собственного задания. Когда он разъяснил мирамцу задачу, тот долго тряс головой, пытаясь понять, что, собственно, Лотар имел в виду, потом бодро произнес:

– Не получится. Мы попросту все погибнем.

Лотар пожал плечами:

– Давай так. То, что они идут с четырех разных континентов, – хорошо или плохо?

– Очень хорошо. Это дает нам возможность перехватить, по крайней мере, некоторых из них, пока они не объединились.

– А то, что у нас есть возможность устроить им пару сюрпризов по дороге, – правильно с военной точки зрения или нет?

– Абсолютно правильно, это единственный шанс ослабить их.

– Вот этим мы и занимаемся.

Рубос вздохнул, почесал затылок.

– Лотар, плохо не то, чем мы занимаемся, и не то, как ты это организовываешь. Все, предпринятое нами до сих пор, неизбежно. Я возражаю только против твоего конкретного плана с северной группой. Нужно придумать что-то более действенное, чем предлагаешь ты. Вот и все.

Теперь вздохнул Лотар. Он подустал, и у него было стойкое ощущение, что все сделать как следует они не успеют.

– Ну, попытаться все равно не грех. Если даже мы не успеем и провалимся, и даже погибнем, какая разница, где они нас прикончат, – тут или в этой драке с северной группой Сувоса?

Рубос тоже устал. Как ни странно, даже нестигаемый мирамец приуныл.

– Наверное, ты прав. – Он встал и пошел к двери, но остановился и оглянулся. – Хотя идти с таким настроением в бой – дело гибельное, я сделаю, что могу.

Они помолчали, разглядывая один другого.

По сравнению с тем, каким Лотар его увидел двадцать шесть лет назад на Южном континенте, Рубос стал гораздо толще, и в его темноволосой голове появились седые пряди. Примерно то же самое без труда читалось и в сознании Рубоса – он находил Лотара уже не таким подвижным, легким, неуязвимым и, конечно, считал, что его желтоголовый друг, поднявшись по лестнице успеха, безнадежно опустился по шкале воинского совершенства. Но с этим Лотар как раз не хотел соглашаться, хотя говорить что-либо было бессмысленно, следовало доказывать действием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.